

ИСТОРИЯ

Т. Ю. ЯШАЕВА

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В КРЫМСКИХ ПИСЬМАХ РИМСКОГО ПАПЫ МАРТИНА I¹

*Имею единственное желание:
всегда утешать своими посланиями Вашу милость и
избавлять Вас от волнения, которое Вы [испытываете] из-за нас:
вместе с Вами же и всех священнослужителей и
братьев наших, кои, ради Господа, имеют о нас попечение.
Вот и сейчас пишу Вам о том, что стесняет нас.
Говорю правду, во имя Христа, Бога нашего.*

Св. Мартин I, Римский папа

Одним из святых, широко почитаемых в восточном и западном христианском мире, был папа Мартин I, возглавивший римскую кафедру в 649 г., в сложный период христианской церкви, когда господствующим богословско-догматическим учением в Восточной части империи стало монофелитство, вызывавшее большие церковные смуты. Как известно, адепты монофелитской или «единовольческой» ереси, представлявшей собой по сути видоизмененное монофизитство, признавали в Христе две природы: Божественную и человеческую, но волю – одну, Божественную, пытаясь, таким образом, выработать компромисс между монофизитами и ортодоксальной церковью [1, с. 69]. Император Ираклий, желая положить конец распрям, в 638 г. издал составленный константинопольским патриархом Сергием так называемый «Экфесис» («Изложение веры»), который окончательно повелевал исповедовать учение об одной воле при двух природах Христа. После смерти Ираклия (648 г.) императорский престол занял Констант II, откровенный сторонник монофелитов. Вместо «Экфесиса» вышел другой указ – «Типос» («Образец веры»), составленный по поручению Константа новым константинопольским патриархом Павлом, который запрещал всякие рассуждения равно как об одной, так и о двух волях при признании двух природ Иисуса Христа. Папа Мартин – непримиримый противник монофелитов – созвал по просьбе константинопольского монаха Максима (Исповедника) в октябре 649 г. в Риме Латеранский Поместный Собор, осудивший монофелитство как ересь, а его защитники Константинопольские патриархи Сергей, Павел и Пирр были преданы анафеме, что вызвало ярость императора-монофелита. По распоряжению Константа папа-оппозиционер был обвинен в политической измене и приговорен к смертной казни, которая по ходатайству раскаявшегося патриарха Павла, лежавшего к этому времени на смертном одре, была заменена ссылкой

¹ Статья написана по материалам доклада, прочитанного автором в 2005 г. на международной конференции по церковной археологии в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический».

в византийский Херсон. Здесь, пробыв 124 дня (с 15 мая по 16 сентября 655 г.), папа скончался и был погребен на херсонском загородном «некрополе святых» [см. с лит.: 2].

Из крымской ссылки папа Мартин отправил несколько писем, два из которых, сохранившиеся до наших дней, в русском переводе с комментариями опубликованы О. Р. Бородиным [2, с. 173-190]. Крымские письма папы Мартина представляют большой интерес не только в связи с имеющимися в них сведениями об экономическом и религиозном положении региона в середине VII в., но и «для воссоздания жизненного пути и характеристики личности самого Мартина» [2, с. 179]. К этому уникальному историческому источнику обращалось не одно поколение исследователей, но все же многое из написанного папой Мартиным в Таврике по-прежнему оставляет вопросы. Так, например, очевидны явные несоответствия между экономической и религиозной ситуацией, сложившейся в Херсоне в VII в., и ее характеристикой в письмах ссыльного папы.

Чтобы разобраться в наиболее противоречивых строках писем Мартина, обратимся к экономическому положению Херсона в VII в., ориентируясь на данные историко-археологических исследований последних лет. По мнению большинства современных историков, Херсон в этот период являлся главным византийским городом в Юго-Западном Крыму, с развитым товарным производством, широкими торговыми связями, с такими традиционными городскими ремеслами, как металлообработка, стекольное, гончарное; в самом городе проводились широкомасштабные строительные работы, сопровождавшиеся кардинальной перестройкой кварталов [3, с. 164-170; 4, с. 52; 5, с. 165-168; 6, с. 95; 7, с. 231-321].

Что же пишет папа Мартин о месте своей ссылки? Вспомним уже ставшие классическими строки (см. Приложение):

«...голод и нужда в этой стране таковы, что хлеб в ней упоминается только по названию, однако его совсем не видят...

...в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание...

...ни разу не смог бы я купить хлеба, ...так же, как и других продуктов какого-либо рода, если бы, повторяю, не с суденышек, кои изредка заходят сюда, чтобы уйти с грузом соли...».

Второй аспект, отраженный Мартином в письмах, – это религиозное окружение, в котором он оказался: «Те, кто обитает в этой области, – писал ссыльный папа, – все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь». Но исторические и археологические источники опять же свидетельствуют об обратном. Хорошо известно, что религиозная жизнь в Херсоне конца VI – VII вв. была в стадии активной христианизации: строились крестообразные храмы и базилики, баптистерии и странноприимницы, основывались городские и загородные монастыри [3, с. 164-170; 5, с. 165-168; 6, с. 95]. К этому времени Херсон приобрел значение религиозного, миссионерского и паломнического центра, причем не только для неофитов Таврики, но и далеко за ее пределами [8, с. 155-158].

Трудно представить, что и в первом, и во втором случаях речь идет об одном и том же месте. Не случайно историков уже более столетия волнует вопрос: в какой степени можно доверять письмам папы Мартина, насколько достоверны сообщаемые им сведения?

Большинство исследователей полагают, что ссыльному папе верить нельзя, так как его жалобы носят субъективный характер [см. с лит.: 7, с. 267]. Причины этого субъективизма определяются по-разному. Как правило, его связывают либо с психологией ссыльного, которому на чужбине все не мило, либо с преклонным возрастом и болезнями, или же с иными мотивами. А. И. Романчук, например, видит причину субъективизма папы Мартина в невольном сравнении им «образов» двух городов: столичной Равенны и провинциального Херсона, разумеется, не в пользу последнего [9, с. 85-86]. По мнению С. Б. Сорочана, «на Мартина – экспансивного, общительного италика – не могли не произвести удручающего впечатления суровый характер дорийцев и характерное для них немногословие» [7, с. 312]. Опальный папа, словно предвидя дискуссию, которая через тысячу лет разгорится вокруг его эпистолярного наследия, говорит в одном из своих писем: «Вот и сейчас пишу Вам о том, что стесняет нас. *Говорю правду*, во имя Христа, Бога нашего» (курсив наш – Т.Я.). По странному капризу истории человек, имевший огромный авторитет среди современников, признанный религиозно-политический лидер, «доблестно борющийся за истину» [15, с. 60], предстал в глазах потомков лишь как голодный немощный старик, мучимый дизентерией и подагрой, пытающийся разжалобить своих корреспондентов.

О. Р. Бородин, наиболее последовательный и объективный современный исследователь этой значительной исторической фигуры, характеризует папу Мартина как выдающегося деятеля Римской церкви эпохи раннего средневековья, который, «приняв на себя роль лидера ортодоксального христианства как на Западе, так и в пределах самой империи, с успехом проводил самостоятельную религиозную политику в условиях разрыва с Константинополем» [10, с. 87]. В борьбе за цельность и чистоту православия, он «ни на йоту не отступил от своих принципов ни в ходе допросов, ни в суде, ни на ипподроме, ни в заключении, ни в ссылке» [2, с. 174]. Житие св. Мартина, составленное, как известно, еще при его жизни, описывает унижения и мучения, которые обрушились на папу-антимонофилита после «неправедного суда», однако «ничто не могло сломить святого, ничто не могло заставить его изменить свои убеждения». Оказавшись в суровых условиях ссылки, будучи действительно крайне истощенным и тяжело больным, он не оставлял пастырскую деятельность и продолжал наставлять своих учеников. За несколько дней до кончины папа Мартин оставил своего рода завещание для священства, сохранившее свою актуальность и сегодня: «Истинно, пусть Бог, коий желает всем спастись и прийти к уразумению истины при посредничестве Святого Петра, утвердит сердца их в православной вере и укрепит против любой еретической и враждебной нашей церкви личности и сохранит непоколебимыми, особенно же пастыря, который ныне оказывается во главе ее, чтобы нигде не оступившись, не отклонившись и не покинув того, что они письменно засвидетельствовали перед

лицом Бога и его святых ангелов» (см. Приложение). По мнению О. Р. Бородина, этот отрывок свидетельствует также о незаурядной смелости папы Мартина, так как содержит намек на патриарха Пирра, а, возможно, и на императора Константа [2, с. 190].

Приведенные факты говорят о необычайной силе духа папы Мартина, которую он, вероятно, сам осознавал. Не случайно, в одном из писем он цитирует слова Христа, сказанные ученикам в Гефсиманском саду: «дух бодр, плоть же немощна», которые, надо полагать, как нельзя лучше отражали его физическое и духовное состояние. Вряд ли от такого стойка могли исходить малодушные жалобы. По нашему мнению, в крымских письмах – не столько стенания изгоя, сколько констатация реальной ситуации, но без той эмоциональной окраски, которую ей вольно или невольно придают наши современники. К примеру, можно с различными эмоциональными оттенками произнести фразу «у нас нет хлеба»: бесстрастно, просто отмечая факт отсутствия хлеба, либо с элементами легкой паники или же, почти умирая от страха перед возможным голодом. Также отметим, что все «жалобы» ссыльного папы, цитируемые в публикациях, оказываются, как правило, выдернутыми из контекста, в то время как до или после них часто следует важное продолжение, которое многое объясняет. Так, узнав, что ему в очередной раз не привезли продукты из Италии, св. Мартин не только не упрекает или тем более не проклинает виновных в этом, но пишет полные христианского смирения и философского спокойствия слова: «...и удивился я и даже за то прославил Бога, что как Ему ведомо распределяет несчастья наши...». И вряд ли его, не побоявшегося в борьбе за восстановление христианской истины восстать против императора и церковных иерархов, осознанно шедшего на унижения, мучения, смерть, могло ввергнуть в депрессию «немногословие дорийцев». Столь незаурядный человек, «великий муж», как называли его современники, вряд ли мог поддаться «минутной слабости» или, тем более, месяцами лукавить перед своими корреспондентами из-за куска хлеба – слишком это была мощная и цельная личность. К тому же не следует забывать, что вся жизнь папы в тот период была на виду. Как отмечают исследователи, «сведения о поведении папы Мартина в плену, его письма, протоколы допросов сразу же становились известны широкому кругу христиан, распространялись и переписывались» [2, с. 174], так что скрыть какое-либо лицемерие, сознательное или невольное, вряд ли было бы возможно.

В свете изложенного, мы полагаем, что не верить папе Мартину нет причин. Ссыльный папа просто и правдиво описал те реалии, в которых оказался в качестве ссыльного, однако пребывал папа в изгнании, по нашему мнению, не в самом Херсоне. С каким же «пустынным» районом Таврики можно связать место ссылки св. Мартина? Где он мог видеть в середине VII в. «голод и нужду», «суденышки, изредка приплывавшие за солью», сплошное языческое население и прочие ситуационные подробности? Несомненно одно: это должно было быть морское побережье с соляными озерами и портом, хотя бы небольшим.

Путеводной нитью в этих поисках, наряду с немногочисленными археологическими и письменными источниками, являются письма папы. Судя по имеющейся в них ин-

формации, место ссылки, казалось бы, следует искать в Херсоне, так как в письме XVI папа прямо указывает: «мы прибыли в Херсон». Однако в самом городе не было соляных озер, да и Херсон, как отмечалось выше, имел совершенно иные экономические и религиозные характеристики. Обратимся к городскому предместью на Гераклеюском полуострове, всегда воспринимавшемуся как единое целое с городом. Как известно, здесь было не менее 12 соляных озер, в которых соль добывалась в античный период; сохранялся этот промысел и в последующие эпохи [11, с. 21]. Особый интерес для нас представляют соляные озера в бухте с современным названием «Казачья» (рис. 1). По наблюдениям Г. М. Николаенко, еще в античное время здесь находился порт, сооружения которого, в том числе «сухие доки и пакгаузы», располагались в районе островка с фланговой башней восточной оборонительной стены, а жилые и хозяйственные постройки портового поселка – на террасах склона [12, с. 68]. Вполне вероятно, что порт оставался здесь и в средневековый период. Археологическими раскопками и разведками последних лет на этом участке выявлен амфорный материал, синхронный крымской ссылке папы Мартина². Однако в целом этот район в рассматриваемый период, как, собственно, и все городское предместье, характеризуется упадком. По нашим наблюдениям, к концу VI – VII вв. значительно сокращается число сельскохозяйственных усадеб и обрабатываемых сельскохозяйственных площадей [13, с. 79], первой половиной VII в. датируется зарытие кладов [14, с. 437–451]. Показательно, что на Гераклеюском полуострове не выявлен ни один раннесредневековый христианский приходской храм (исключая небольшие монастырские комплексы в загородном юго-восточном некрополе и на мысе Виноградном), что в определенной степени характеризует религиозность его обитателей.

Таким образом, по нашему предположению, местом ссылки папы Мартина была ближняя округа Херсона на Гераклеюском полуострове в районе бухты Казачьей. Именно там он мог лично наблюдать все то, что описывал в своих письмах. Предложенная нами версия согласуется с сообщением Феофана Исповедника в «Хронографии» о ссылке папы Мартина в «климаты Херсона» [15, с. 60]. Не останавливаясь на дискуссии о термине «климаты», отметим, что «большинство исследователей едины во мнении, что применительно к территории Крыма как имя нарицательное термин “κλίματα” означает “область, округ, регион”» [см. с. лит.: 16, с. 570–586]. Конкретизация местонахождения папы Мартина в климатах Херсона («в землях городских общин Херсона») неизбежно приведет нас в его предместье на Гераклеюском полуострове, в район Казачьей бухты. Тогда все становится на свои места: и «суденьшки, груженные солью», и отсутствие продуктов на обезлюдевшей к середине VII в. ближней округе Херсона, и язычество ее немногочисленных обитателей, а с папы Мартина «снимаются обвинения» в субъективизме и утрировании ситуации.

Гипотетическую реконструкцию пути торгового судна с опальным папой восстановить несложно: корабль сначала прибыл в Херсон и через какое-то время после разгрузки в городском порту порожним отправился далее в одну из соседних бухт –

² Приношу благодарность Н. В. Гинькут за предоставленную информацию.

Казачью, расположенную в 8 км к западу от города, где, с соблюдением определенной конспирации, и был высажен оппозиционер. Небезынтересно, что с этим районом херсонского предместья А. Л. Бертье-Делагард связывал пребывание в ссылке еще одного опального римского папы – Климента I. По предположению ученого, в древних каменоломнях, следы которых были выявлены «близ вершин балок, впадающих в Камышовую и Казачью бухту», отбывали наказание сосланные в Херсон [17, с. 62].

И в заключение хотелось бы подчеркнуть, что в письмах папы Мартина, отправленных из Херсона в 655 г., почти 1360 лет назад, кроме пресловутых «жалоб» присутствует и другое: сила духа, стойкость убеждений, мудрость пастыря – то, что снискало папе глубокое уважение современников, побудив еще при жизни составить его Житие, а после кончины – канонизировать; гробница же святого Мартина в херсонском «некрополе святых» на многие столетия стала местом паломничества христиан всех конфессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995.
2. *Бородин О. Р.* Римский папа Мартин и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарий) // Причерноморье в средние века. М., 1991.
3. *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
4. *Айбабин А. И.* Херсон / Крым в VI-VII вв. // Археология: в 20-ти т. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века. М., 2003.
5. *Голофаст Л. А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
6. *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.
7. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Часть I. Харьков, 2005.
8. *Яшаева Т. Ю.* Средневековый Херсонес как малый паломнический центр // Православные древности Тавриды. Киев, 2002.
9. *Романчук А. И.* Образ города – одна из причин субъективизма папы Мартина // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 2003.
10. *Бородин О. Р.* Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» папы римского Мартина I // ВВ. 1992. № 53(78).
11. *Кадеев В. И.* Очерки истории и экономики Херсонеса Таврического в I-IV вв. Харьков, 1970.
12. *Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV-III вв. до н.э. Часть I. Севастополь, 1999.
13. *Яшаева Т. Ю.* Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклеяском полуострове // ХСб. 1994. Вып. X.
14. *Алексеев Н. А.* Денежное обращение округи византийского Херсона в VII в. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
15. *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана Исповедника, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
16. *Никифоров М. А.* Таврические Климаты византийских источников // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
17. *Бертье-Делагард А. Л.* Раскопки Херсонеса // МАР. СПб., 1893. Вып. 12.

Яшаева Т. Ю.

**К вопросу о достоверности информации
в крымских письмах римского папы Мартина I**

Резюме

К письмам ссыльного римского папы Мартина I, отправленным в 655 г. из Таврики в Константинополь, обращалось не одно поколение ученых, однако многое в них по-прежнему оставляет вопросы. Например, видны явные несоответствия между экономической и религиозной ситуацией, сложившейся в Херсоне к VII в., и ее характеристикой в письмах Мартина. Большинство историков полагают, что эта информация недостоверна и носит субъективный характер. Это связывается, как правило, с психологией ссыльного, преклонным возрастом, болезнями и прочими мотивами.

По мнению автора статьи, письмам папы вполне можно доверять. Папа Мартин обладал необычайной силой духа, был религиозно-политическим лидером, не побоявшимся в борьбе за восстановление христианской истины восстать против императора и церковных иерархов. Он осознанно шел на унижения, мучения, смерть. Такой незаурядный человек вряд ли бы стал лукавить перед своими корреспондентами из-за куска хлеба, слишком это была мощная и цельная личность.

Папа правдиво описал те реалии, в которых оказался в качестве ссыльного, однако он пребывал в изгнании, по предположению автора, не в самом Херсоне, а в его предместье на Гераклейском полуострове (район современной Казачьей бухты), воспринимавшемся современниками папы как одно целое. Именно там, на обезлюдевшей к середине VII в. ближней округе Херсона, папа Мартин мог видеть «суденышки, груженные солью», ощущать отсутствие продуктов и хлеба и язычество ее немногочисленных обитателей.

Yashayeva T. Yu.

**On the Problem of Authenticity of Information in Crimean Letters
of Roman Pope Martin I**

Summary

Some generations of scholars referred to the letters of exile Roman Pope Martin I sent from Taurica to Constantinople in 655; however, there are still many questions there. For example, there are some obvious discrepancies between economic and religious situation formed in Cherson by the 7th century and the way Martin characterized it in his letters. Majority of historians believe that this information is inadequate and of subjective character. As a rule it is connected with psychology of the exile, his advanced age, illnesses and other motives.

The author of the article thinks that Pope's letter can be quite trusted. Pope Martin had a really strong spirit; he was a religious and political leader who in his struggle for restoration of Christian truth rose against the emperor and ecclesiastic hierarchs. He was consciously ready for humiliation, torment, death. Such an outstanding person could hardly be insincere with his correspondents because of a piece of bread; he was a very powerful and solid personality.

Pope described the realities where he appeared as an exile true to fact; however, the author thinks that he was not in Cherson itself but in its outskirts on Heracleia peninsula (the district of modern Kazachiya bay); the Pope's contemporaries thought it was incorporated. It was just there,

in the nearest district of Cherson that had become depopulated by the mid-7th century, Pope Martin could see “small boats loaded with salt”, perceive the lack of products and bread, and paganism of not numerous inhabitants.

Приложение

ПИСЬМА ПАПЫ МАРТИНА I ИЗ ХЕРСОНЕСА

Письмо XVI

Извещаем родственную милость Вашу, брат и господин, что после того, как мы отправились от [места], именуемого Иерон, из Константинополя, плывя в святую пятую ферию Трапезы Господней, мы миновали Фарос и, проходя мимо различных мест, в майские иды прибыли в Херсон. Итак, [письмо]носец, который вручает Вам настоящее письмо, через 30 дней после нас прибыл в Херсон из области Византия. И возрадовались мы его приходу, полагая, что средства, присланные нам из Италии, которые с его приездом должны были облегчить нашу участь, находятся уже на этой земле. Но когда спросили, то узнали у него, что ничего он не привез сюда из Италии, и удивился я и даже за то восславил Бога, что он как ему ведомо распределяет несчастья наши; особенно поскольку голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят. Поэтому, если нам не пришлют содержания из этой страны или из области Понта, жить здесь мы вовсе не сможем. Ибо дух бодр, плоть же немощна, как ты и сам знаешь. Ведь в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание. Поэтому, если, как сказано, сюда будут присланы оттуда хлеб и вино или оливковое масло и всякое иное прочее, поторопись, как можно скорее, переслать все это нам. Ибо я полагаю, что не сделал ничего столь дурного тамошним священнослужителям, а также тем [людям], кои пребывают в той церкви, чтобы они до такой степени презрели веление Господа: ведь главное, что когда апостол писал филиппийцам, благодаря их за то, что и раз, и два они присылали на нужду ему в Фессалонику, то добавил: «Я получил все и избыточествую» (Филипп. IV.13). Если уж чужеземцев там, то есть в Риме, так подкрепляет Святой Петр, то что же говорить о нас, являющихся его собственными рабами, служившими ему, по крайней мере, до сего времени и пребывающими в подобном изгнании и [толикой] скорби? Я все же поставил в известность Вашу милость о кое-каких вещах, которые должны быть там куплены; и прошу, чтобы обычным образом, как сам разумеешь, ты бы позаботился об их приобретении и отправке нам ради многих наших нужд и многочисленных недугов.

Письмо XVII

Имеем единственное желание: всегда утешать своими посланиями Вашу милость и избавлять Вас от волнения, которое Вы [испытываете] из-за нас: вместе с Вами же и всех священнослужителей и братьев наших, кои, ради Господа, имеют о нас попечение. Вот и сейчас пишу Вам о том, что стесняет нас. Говорю правду, во имя Христа, Бога нашего. Ибо, будучи удалены от всякой земной суеты и освобождены от наших грехов, ныне мы лишены и самой жизни. Ведь те, кто обитает в этой области, все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь; они не имеют совершенно никакой человечности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в нередко [проявляемом] ими сострадании. Ведь знает Бог, что если бы не с суденышек, которые

приходят из пределов Романии, как ее называют те, что здесь живут, именуя, стало быть, страну греков Понтийской землей... Так вот, ни разу не смог бы я купить хлеба, происходящего из этой страны, хоть на тремиссий, так же, как и других продуктов какого-либо рода, если бы, повторяю, не с суденышек, кои изредка заходят сюда, чтобы уйти с грузом соли. Так мы могли приобретать три или четыре модия за номисму вплоть до нынешнего месяца сентября. Но до сих пор мы не смогли купить [зерна] из нового урожая иначе, чем за номисму четыре модия. Право, удивлен я был и дивлюсь поныне черствости и безжалостности всех, кои некогда находились в моем подчинении, и друзей моих, и близких, ибо они начисто забыли о моем несчастье, и, как я понимаю, не желают знать, есмь я на земле или нет меня. Много же более удивляюсь тем, кои пребывают в церкви Святого апостола Петра, ибо они заботятся о теле и о плоти своей настолько больше, чем о нашей к ним любви, что бросили нас без попечения. По крайней мере — в отношении телесной потребности и ежедневного обеспечения... Ну даже если церковь Святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба и вина и других необходимых припасов она, по милости Божьей, не лишена, чтобы не позаботиться хотя бы об умеренном пропитании. Какое, ты думаешь, мы представим свидетельство перед судом Христа обо всех обвинявших нас и утративших разум людях, кои созданы из одного и того же комка праха? Что за ужас обрушился на людей, принудив их не выполнять веления Бога, или страх, там где и нету страха? Или распространяют на нас гонения духи зла? Или я проявил себя врагом всяческого благополучия церкви и ее противником? Истинно, пусть Бог, кой желает всем спастись и прийти к уразумению истины при посредничестве Святого Петра, утвердит сердца их в православной вере и укрепит против любой еретической и враждебной нашей церкви личности и сохранит непоколебимыми, особенно же пастыря, который ныне оказывается во главе ее, чтобы нигде не оступившись, не отклонившись и не покинув того, что они письменно засвидетельствовали перед лицом Бога и его святых ангелов, [все] они, вплоть до какого-либо [самого из них] ничтожного, вместе с моей униженностью получили бы корону справедливой веры православной из рук Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа! О брэнном же сем теле моем позаботится и сам Господь, как угодно будет ему распорядиться, и в непрестанных мучениях, и в незначительном утешении. Ибо Господь близко, и чего же я беспокоюсь? Конечно, я уповаю на его милосердие в том, что не замедлит завершить мой путь, кой он предначертал. Да здравствуют во Господе [все] Ваши и все, кто из любви к Богу сочувствует моим узам. Да предохранит Вас Всевышний Бог мощной рукою ото всякого наказания и спасет во царствии своем!

Перевод О. Р. Бородина

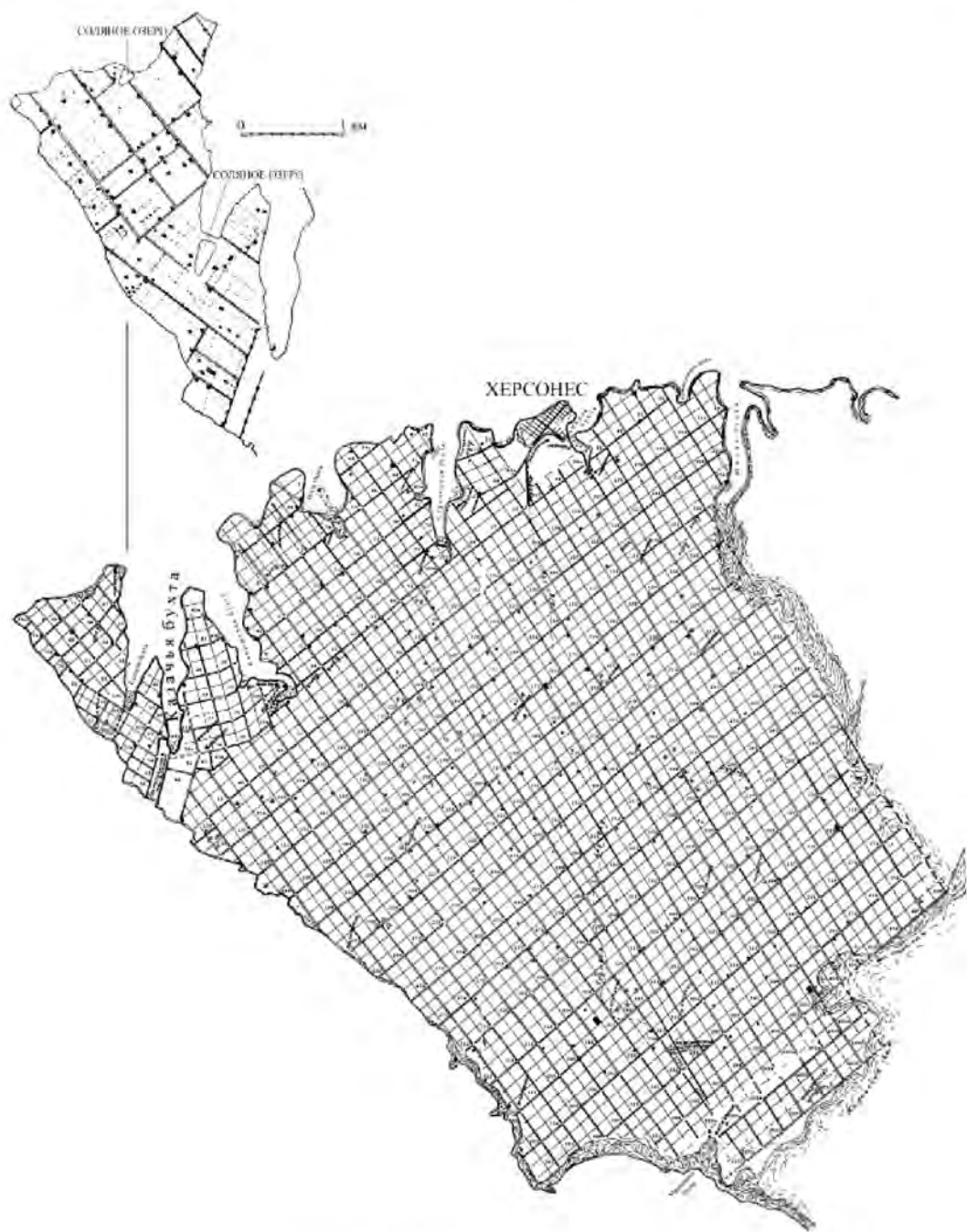

Рис. 1. Гераклейский полуостров с соляными озерами на Маячном полуострове.